

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЛИТВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.Н. Сьтин

Российский Институт стратегических исследований
ул. Флотская, 15б, Москва, Россия, 125413

Статья посвящена рассмотрению различных аспектов международной политики Литвы после парламентских 2008 г. и президентских 2009 г. выборов, в частности, отношений Литвы с Россией и Евросоюзом. Главное внимание уделено взаимосвязи внутренней и внешней политики республики.

Ключевые слова: Литва, внешняя политика, международные отношения, российско-литовские отношения.

Политическая жизнь Литвы наиболее отчетливо из трех балтийских государств демонстрирует правильность тезиса о взаимосвязи внутренней и внешней политики. Это относится ко всем направлениям международной политики Вильнюса — в первую очередь взаимоотношениям с восточным соседом — Россией и с партнерами по Евросоюзу.

Текущий период в литовской политической жизни начался осенью 2008 года в период парламентских выборов в X Сейм. Выборы преподнесли немало сюрпризов. Прежде всего, неожиданно для всех обозревателей и аналитиков, социал-демократы, в течение долгого времени под руководством А. Бразаускаса удерживавшие ведущие позиции на литовском политическом Олимпе, уступили консерваторам. Победа последних была обусловлена стечением как внешнеполитических факторов, так и особенностями партийного ландшафта страны. Правые сумели с максимальной отдачей использовать события августа 2008 г. — российско-грузинский вооруженный конфликт из-за Южной Осетии, в своих интересах. Накануне выборов была развернута беспрецедентная по накалу антироссийская пропагандистская кампания. Рядового избирателя запугивали вторжением российских войск, утратой с таким трудом обретенного государственного суверенитета, лидерам социал-демократов припоминали коммунистическое прошлое и объявляли их «имперскими агентами» и проводниками интересов российского бизнеса. В самом конфликте Литва, как, впрочем, и все страны Балтии, заняла и продолжает занимать откровенно прогрузинскую позицию.

Партийный ландшафт Литвы также отличается своеобразием. Помимо двух основных политических сил, которые условно можно обозначить, как правые и левые, т.е. помимо консерваторов и социал-демократов, для Литвы характерно неожиданное возникновение, как правило, не более чем за год до выборов, политических лидеров и движений, позицию и программу которых можно обозначить как популистские. Занять ведущие позиции в Сейме они не могли, но их лидеры, обладавшие энергией, харизмой и не слишком утруждавшие себя по части продуманности и выполнимости даваемых обещаний, компенсировали недостаток популярности профессиональных политиков «основных» партий. После выборов составлялись коалиции, распределялись министерские портфели, реализовывались те или иные политические и бизнес-проекты, в которых лидерам «популистских» партий предоставлялась определенная компенсация за понесенные труды и расходы. В период избирательной кампании 2004 г. такой силой стала Рабочая партия под руководством крупного бизнесмена русского происхождения В. Успасских. На выборах 2008 г., помимо принявших в них участие партий того же В. Успасских и пережившего импичмент 2004 года президента Р. Паксаса, совершенно неожиданно в мае 2008 г. возникла так называемая партия «шоуменов», носящая официальное название Партии народного возрождения (ПНВ). В эту партию, ее возглавил популярный телеведущий А. Валинкас, собрали звезд телевидения и эстрады, за которых не разбирающийся в тонкостях предвыборных программ избиратель должен был проголосовать под влиянием сиюминутных настроений. Удивительно не то, что такая партия была создана, а то, что до самого последнего момента не было известно, с какой из двух основных сил она войдет в коалицию после выборов. Когда выяснилось, что ПНВ является проектом право-консервативных политиков, участь социал-демократов была решена: им пришлось уйти в оппозицию.

Второй важнейший узел политической жизни Литвы проявился в период президентской выборной кампании весной 2009 года, когда президент В. Адамкус, два срока с небольшим перерывом занимавший президентское кресло, уступил его нынешнему президенту Д. Грибаускайте. Как все страны Балтии, Литва является парламентской республикой с относительно незначительными полномочиями президента, в том числе и в том, что касается решений в области внешней политики. Однако, в отличие от соседей, где президент избирается депутатами Сейма или коллегией выборщиков с участием депутатов местных самоуправлений, в Литве президент избирается путем прямого всенародного голосования. Опираясь на этот источник власти, президенты Литвы, естественно, периодически пытаются расширить границы своих полномочий и, если не превратить страну в президентскую республику, то, по крайней мере, добиться права в постоянном режиме контролировать действия ключевых министров, а не ограничиваться лишь подписанием указа о создании кабинета, состав которого формируется при их минимальном участии. Наиболее активно в этом направлении действовал уже упоминавшийся Р. Паксас: именно эти попытки стоили ему президентского поста, на котором он не пробыл и года, и политической карьеры, когда в результате импичмента Верховный суд запретил ему занимать какие-либо государственные

должности и вообще официально заниматься политической деятельностью. Кстати, центральным пунктом обвинений, инкриминировавшихся Р. Паксасу спецслужбами Литвы, стали связи с «русской мафией».

С тех пор угроза импичмента в случае возникновения конфликта с государственной элитой постоянно нависает над любыми самостоятельными и решительными действиями президента Литвы. В. Адамкус устраивал эту элиту и умел находить компромиссы. Д. Грибаускайте в известной мере перешла в наступление, и это проявилось, в первую очередь, в области международной политики и взаимоотношений с Россией. В отличие от Латвии и Эстонии, которые на официальном уровне стараются воздерживаться от прямых антироссийских высказываний, ограничиваясь лишь отдельными заявлениями высших должностных лиц, парламентских депутатов и общественных деятелей по конкретным политическим проблемам, Литва сформулировала антироссийскую составляющую своей внешней политики на уровне открытых официальных правительственных и государственных документов. Можно сказать, что антироссийская составляющая является если не основной, то весьма заметной частью внешнеполитической концепции Литвы. В 2000 г. Сейм Литвы принял закон, обязывающий правительство добиваться от России выплаты компенсации ущерба, нанесенного «советской оккупацией». Этот закон формально продолжает действовать, хотя и не имеет прямых международно-правовых последствий. Недавно Сеймом был принят аналогичный закон, по которому правительство обязано потребовать у России компенсаций в пользу родственников, погибших и получивших увечья в ходе январских событий в Вильнюсе в 1991 году. В мае 2007 г. по инициативе находившегося тогда в оппозиции, а ныне вошедшего в состав правящей коалиции консервативного Союза Отечества, в Сейм был внесен документ под названием «Стратегия по сдерживанию России». Документ был предложен в качестве основы для межпартийных парламентских и предвыборных соглашений в рамках борьбы за места в X Сейме осенью 2008 г. Одержав победу за счет предельно взвинченной антироссийской истерии, правые получили одобрение «Стратегии» со стороны президента В. Адамкуса.

Антироссийская составляющая, таким образом, стала одним из краеугольных камней литовской внутренней политики. На всем протяжении новейшей истории государственности Литвы антироссийская карта неизменно становилась важнейшим козырем в играх литовских политических элит. С точки зрения России, ситуация осложняется тем, что из трех балтийских государств двусторонние отношения с Литвой представляют наибольший интерес, поскольку добрососедские отношения Москвы и Вильнюса — залог стратегической безопасности Калининградской области и бесперебойного калининградского транзита. В настоящее время эти отношения представляются достаточно сложными, и эти сложности определяются противоречивостью и внутренней напряженностью литовской политики в целом. Необходимо учитывать и то, что в литовских условиях любой политик, имеющий советское коммунистическое прошлое, а подавляющее большинство социал-демократов имеют такое прошлое, вынужден компенсировать это подчеркнуто антироссийской риторикой, чтобы избежать обвинений в пренебреже-

нии национальными интересами и лоббировании интересов крупного восточного соседа. Президент здесь не исключение.

Примером того, как литовская правящая элита использует внешнеполитические факторы в борьбе за усиление своего парламентского влияния против реальных или гипотетических президентских амбиций, может стать уже упомянутая Стратегия по сдерживанию России. Стратегия содержит тезис о том, что Россия приобретает влияние среди отдельных популярных в обществе личностей, которые используются в популистских целях и с помощью России занимают высокие посты. При этом, инвестируя в выборы президента и пропаганду все новых популистских деятелей, Россия создает в политической жизни Литвы долговременный и почти перманентный кризис. В этой связи следует проанализировать и решить, какой способ избрания президента лучше — прямые выборы или выборы президента в Сейме? Как показывает опыт Латвии и Эстонии, выбранный в парламенте президент может работать эффективнее и быть более авторитетным [1].

Президентские выборы 2009 г. стали частичным реваншем социал-демократов за провал на парламентских выборах 2008 г. Занявшая президентский пост Д. Грибаускайте — выходец из социал-демократических кругов, родилась в советской Литве, ее студенческая юность связана с Ленинградским университетом, а аспирантская — с Высшей партийной школой при ЦК КПСС. Она неоднократно высказывалась в пользу прагматичной политики в отношении России. Вектор этой политики, по ее мнению, должен быть направлен в сторону улучшения отношений двух стран. Подобный настрой президента вызвал волну критики, как в Сейме, где внешнеполитический блок находится в руках консервативно-националистического Союза Отечества/ Христианских демократов, так, особенно, и в литовских СМИ. Проявлением борьбы между президентом и парламентом стала череда отставок высших должностных лиц Литвы, которым Д. Грибаускайте выразила свое недоверие. В частности, был отправлен в отставку министр иностранных дел В. Ушацкас. Его преемником стал А. Ажубалис, глава комитета Сейма по иностранным делам, один из авторов упоминавшейся «Стратегии» и закона о компенсации за «оккупацию», известный своей антироссийской позицией, в частности, предложениями о введении полной блокады Калининградской области. В отличие от карьерного дипломата В. Ушацкаса, А. Ажубалис — партийный парламентский политик, выражающий, прежде всего, точку зрения своей политической партии. Его назначением Д. Грибаускайте скорее напомнила о конституционной prerogative президента управлять внешнеполитическими процессами, чем продвинулась в решении конкретных вопросов. С точки зрения российско-литовских отношений, назначение А. Ажубалиса не сулит скорой положительной динамики. Отмечая прогресс в области торговли, экологического сотрудничества и судоходства по Куршскому заливу, глава МИД считает, что для выхода на новый качественный уровень отношений стороны должны свыкнуться с тем, что их взгляды на ряд вопросов останутся диаметрально противоположными, и станут строить эти отношения, «не эксплуатируя обоюдных болевых точек», таких как вопрос о компенсации за «оккупацию» и резолюция ЕС о «тоталитарных режимах» [2].

Демонстрируя сдержанно позитивный настрой в интервью российским СМИ, министр одновременно заявил литовскому аналитическому еженедельнику Viedas, что не отказывается ни от одного своего антироссийского тезиса, высказанного на предыдущем посту [3]. Тем самым Литва продолжила характерную для государств постсоветского пространства тенденцию — представлять международную политику одной стороной внешнеполитическому партнеру, к которому обращена та или иная акция, и другой стороной — гражданам собственного государства или партнерам по другому внешнеполитическому направлению. Зачастую эти две стороны разнятся между собой весьма значительно.

Очередной резкий подъем антироссийских настроений в Литве был спровоцирован договоренностями России и Франции о покупке вертолетоносцев *Mistral*. Представитель правящей партии Литвы в Европарламенте Л. Донскис, резко критикуя Францию за «предательство интересов НАТО», отметил, что в отношении Литвы Россия «навязывает двусторонние отношения, понимая, что с единым неразобренным ЕС ей тягаться будет трудно. Нельзя начинать создавать какую-то самостоятельную и отдельную от ЕС двустороннюю политику с Россией, а Россию надо заставить отказаться от концепции ближнего зарубежья». Приобретение *Mistral* оживили риторику времен российско-грузинского конфликта, когда в Вильнюсе прямо говорили об угрозе вторжения России. Поводом послужили воинские учения в Калининградской области и высказывание командующего российскими ВВС о том, что «наличие подобной техники позволило бы расправиться с Грузией без особого труда за несколько часов».

На таком фоне ожидать прогресса в российско-литовских отношениях трудно. Любая попытка Д. Грибаускайте придать этим отношениям новый импульс неизбежно породит шквал критики в ее адрес и, учитывая имеющийся у литовской элиты опыт, может похоронить ее политическую карьеру. И так в СМИ появляются карикатуры, изображающие литовского президента в виде матрешки с надписью КГБ или КПСС на груди [5]. Единственный шаг президента, получивший одобрение общества — это ее отказ от участия в строительстве Калининградской АЭС и от визита в Москву 9 мая.

В литовской политике складывается замкнутый круг. По мнению литовских экспертов, президент старается «перетянуть одеяло на себя», превращая парламентскую республику, на деле управляемую скорее независимыми МИД и спецслужбами, в республику президентскую. О «ползучем конституционном перевороте» все чаще говорит влиятельная *Lietuvos gytas* [6]. Главный политический вопрос формулируется в данный момент так: насколько правящая коалиция готова подчиниться президенту во имя сохранения власти. Д. Грибаускайте и премьер А. Кубилюс пока достигли компромисса: президент поддерживает правящую коалицию, кстати, имеющую перевес всего в один голос, а Сейм позволяет ей проводить внешнюю политику, соответствующую ее взглядам, в том числе и в отношении России. Этот компромисс очень хрупкий, в любое время он чреват конфликтом. Консерваторы могут оспорить трактовку Конституции, отводящей президенту ведущую роль во внешнеполитических вопросах, и обвинить ее в конституци-

онном перевороте. Она же может своим правом вето заблокировать их законодательную деятельность, разрушив тем самым не слишком прочную правящую коалицию.

При этом нужно понимать, что чем активнее Д. Грибаускайте будет в своей борьбе с устоявшейся коррупционной бюрократической системой своей страны, тем более будет усиливаться антироссийская риторика и обвинения ее в «русофобии». Реальная Россия и ее политика здесь совершенно не при чем. Ожидать от Д. Грибаускайте решительных шагов в направлении установления дружественных отношений с Москвой было бы опрометчиво. Литовский президент будет сохранять политическую дистанцию, хотя характер этой дистанции, возможно, будет иной, чем при ее предшественнике В. Адамкусе. Общеполитический тон будет постепенно меняться, он не станет дружественным, он будет сухим, деловым, прагматичным, но в нем уменьшится идеологическая составляющая [5].

Проведя не один год в Брюсселе на посту фактически министра финансов ЕС, Д. Грибаускайте стала типичным бюрократом и евроцентристом. Ее приоритеты лежат в ЕС, в сотрудничестве со «старыми» его членами, а не США и странами Восточной Европы. Это во многом меняет внешнеполитические приоритеты Литвы. Она, конечно, останется союзницей США, но, во-первых, сами Соединенные Штаты во главе с Б. Обамой формулируют новый внешнеполитический курс, а во-вторых, ныне в Литве уже вряд ли возможно то рвение, которое отличало ее политику при В. Адамкусе, когда Вильнюс пошел против Парижа и Берлина в вопросе о вторжении в Ирак. Трудно представить, что президент Литвы, определяя приоритеты внешней политики, позволит литовским дипломатам идти против генеральной линии Брюсселя и пренебрегать мнением таких стран, как Франция, Германия или Италия.

В течение последних 10 лет важным направлением литовской международной политики была активная борьба за место регионального лидера на западе и юго-западе постсоветского пространства. Именно в качестве регионального лидера, способного обеспечить победу или, как минимум, действенную поддержку демократическим режимам в Белоруссии, на Украине, в Грузии, способствовать подготовке вступления двух последних и, может быть, Молдовы, в НАТО, официальный Вильнюс позиционировал себя еще до собственного вступления в НАТО и Евросоюз. Со временем стало очевидно, что подобная роль Литве не по силам. Она не обладает необходимыми для нее материальными ресурсами и моральным авторитетом. С большим основанием на подобную роль в регионе могла бы претендовать Польша, но приход на Украине к власти В. Януковича и договоренности между Москвой и Киевом в отношении статуса Черноморского флота ставят под сомнение такую роль Варшавы.

Д. Грибаускайте выразила готовность отказаться от «регионального лидерства» Литвы, поддержки белорусской оппозиции, антироссийских настроений в Грузии, Молдавии и на Украине. Она выразила это словами: «надо дружить не с бедняками с Востока, а с богатыми странами Запада» [5]. В условиях финансового кризиса подобная позиция бывшего еврокомиссара по финансам представляется вполне обоснованной. Для России это означает, что ее отношения с Литвой фак-

тически превратятся в проекцию взаимоотношений с ведущими странами Евросоюза, и с этой точки зрения постепенно будут становиться более благоприятными. Переориентация внешней политики Литвы с Востока на Запад и отказ от роли «регионального лидера» — благоприятная для России тенденция. Поддержка «демократий» в странах, окружающих Россию, в этом случае неизбежно отойдет на второй план. Вряд ли Вильнюс впредь будет ссориться с Западом, в одиночку требуя от России «соблюдения условий», «компенсаций», «признаний» и т.п.

Однако и обольщаться на этот счет не следует. Вовсе снять вопрос о сталинизме, пакте Молотова—Риббентропа и «оккупации» Литвы со всеми ее последствиями Д. Грибаускайте не сможет. В интервью Радио «Свобода» она сказала: «У нас решение о возмещении ущерба принято референдумом, люди просто возложили эту ответственность на все будущие правительства, поэтому это нельзя игнорировать» [5].

Будущее российско-литовских отношений лежит в плоскости взаимоотношений с Евросоюзом. Учитывая общий вектор политики президента Литвы на улучшение или хотя бы нормализацию этих отношений, России стоило бы воздержаться от резких высказываний и комментариев в адрес литовской политики. Особенно это касается вопроса о компенсации ущерба за «оккупацию» и за события января 1991 г. Отменить соответствующие законодательные акты в Литве не может никто, а любая дискуссия «о фальсификации истории» будет лишь способствовать нагнетанию русофобских настроений. Литовская сторона готова к определенным компромиссам по срокам и по сути заявленных претензий. Переговоры на этот счет могут затянуться на десятилетия. Определенные сигналы такого рода от литовской стороны поступили, когда прозвучало заявление Д. Грибаускайте в феврале 2010 г., в котором она обозначила эти проблемы как «одно из проявлений тех чувствительных моментов в истории, о которых очень сложно забыть. Нам нужно четко определить роль обеих стран, и, возможно, постараться быть более понимающими друг друга, постараться смотреть больше в будущее и меньше — в прошлое. И попытаться найти решение этим чувствительным вопросам. Кроме того, они стали символами боли, и мы можем символически же найти им решение, чтобы уменьшить эту боль. Но, конечно, нельзя чрезмерно оказывать искусственное давление. Экономические отношения очень хорошо развиваются, культурные связи тоже. Обе стороны декларируют свое желание их улучшить, но я бы хотела видеть реальные шаги по улучшению отношений, а не чрезмерное искусственное давление, особенно на политическом уровне. С обеих сторон. И не только политики, и не только политическая элита, но и народ обеих стран должен быть готов к более тесному сотрудничеству» [4]. В этом ключевом высказывании заключен полный рецепт развития и потепления отношений России не только с Литвой, но и с двумя другими балтийскими государствами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Стратегия по сдерживанию России должна стать настоящей неформальной национальной договоренностью 21 мая 2007 // В Литве подготовлена Стратегия по сдерживанию России // <http://www.regnum.ru/news/830564.html>

- Ажубалис: РФ и Литве нужно время, чтобы прийти к общему знаменателю // <http://www.rian.ru/interview/20100130/206983067.html> 30.01.2010.
- [2] Вторая оккупация Литвы Варшавой: Литва за неделю. 19.02.2010 // <http://www.regnum.ru/news/1255797.html>
- [3] Литва выбрала медленную смерть: Литва за неделю 12.02.2010 // <http://www.regnum.ru/news/1253177.html>
- [4] Грибаускайте согласна на «символическую» компенсацию от России за «советскую оккупацию» Литвы 9 февраля 2010 // <http://www.newsrb.ru/allnews/1255746.html>
- [5] *Ольжич В.* Новый президент и уход Литвы с постсоветского пространства // <http://news.mail.ru/politics/2638504/print/> 04.06.09.
- [6] *Ольжич В.* Россия между главой МИДа и президентом Литвы // <http://www.regnum.ru/news/1250466.html> 05.02.2010.

PRESENT FOREIGN POLICY OF LITHUANIA

A.N. Sytin

Russian Institute for Strategic Studies
Flotskaya str., 15b, Moscow, Russia, 125413

Article is devoted to various aspects of Lithuanian foreign policy after parliamentary 2008 and presidential 2009 elections, in particular relations of Lithuania with Russia and the European Union. The main attention is paid to the interdependence of Lithuanian internal and foreign policy.

Key words: Lithuania, foreign policy, international relations, Russian-Lithuanian relations.